

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ»

*¹Сироджов Ойбек Очилович, ²Уразбаев Абатбай Аскербаевич
Ташкентский химико-технологический институт, Ташкент, Узбекистан¹
Учебный центр специальной подготовки Управления координации
специальных операции МВД Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан²
E-mail: isfk@tkti.uz, urazbaev.abat@mail.ru

Философия безопасности является ключевым аспектом в жизни общества, формируя восприятие окружающего мира и влияя на поведение людей. В данной статье представлен лингвистический анализ культурно-специфических коннотаций понятия «безопасность» в различных языках и культурах. На основе исследований в области лингвистики и культурологии анализируется, как различные языки и культуры воспринимают и описывают понятие безопасности, и какие особенности и значения при этом выделяются.

Важную роль в формировании философии безопасности играет язык, поскольку используемые в ней слова и термины являются индикаторами её специфичности.

Замыслы, которые конструируют институциональные факты обеспечения безопасности, зависят от языка, как основного отражения философского мировоззрения, логики и образа мышления. Язык функционирует как система кодирования информации, понимание которой позволяет составить представление о людях, использующих его. Нормативные и концептуальные идеи, при их разработке, реализации и эволюции, отражают значимость понятий, терминов и языковых оборотов для общества, в которых эти они формировались. Эти системы неизбежно подвергались влиянию и воздействию других стран, которое проявилось через различные факторы, такие как обеспечение безопасности в ответ на конкурентную среду и создание унифицированных государственных институтов обеспечения безопасности.

Язык играет важную роль в формировании философии безопасности, поскольку используемые в ней слова и термины являются индикаторами её специфичности. Концептуальные конструкции, создающие институциональные факты обеспечения безопасности, зависят от языка как основного отражения философского мировоззрения, логики и образа мышления. Язык функционирует как система кодирования информации, понимание которой позволяет составить представление о людях, использующих его. Основополагающие концептуальные идеи, заложенные при разработке нормативных документов, их реализация и

эволюция, отражают значимость понятий, терминов и языковых оборотов для общества, разделяющего данную культуру безопасности. Несмотря на структурное сходство по всему миру изучение концепции безопасности, включая общественную безопасность, требует рассмотрения культурно-специфических коннотации понятия.

Ключевые слова: безопасность, опасность, язык, концепция, понятие, культура, восприятие, аспект, общественная безопасность, общественный порядок, применение.

Ведение:

Понятие безопасности является одним из фундаментальных в общественном сознании. Оно отражает стремление человека к защите своей жизни, здоровья, имущества и благополучия. Однако в различных культурах и языках это понятие может восприниматься и интерпретироваться по-разному. Лингвистический анализ коннотаций понятия «безопасность» в различных языках позволяет выявить культурно-специфические особенности в его восприятии.

Для проведения анализа мы использовали методики сравнительного лингвистического анализа, основанные на сопоставлении различных языков и культур. Мы также обратились к культурологическим исследованиям, анализирующим особенности менталитета и ценностей различных народов.

Согласно толковому словарю узбекского языка, «хавфсизлик» (безопасность) этимологически из «хавф» и прибавлением суффикса «сиз» - обозначающий отсутствие - «без». Слово «хавф» изначально от арабского «خوف» (khaof) - «кўрқинч, кўрқиш, ваҳима, ҳадиқсираш» (страх, опасность, боязнь). «Бирор хатирли ходиса ёки фалокат содир бўлиши эҳтимоли «Хавфсизлик – хавф-хатарнинг йўқлиги, хавф бўлмаган ҳолат» [1] (отсутствие опасности, состояние отсутствия опасности). «Хавф-хатар – зиён-захмат етказадиган таҳликали вазият» [2] (состояние возможности/вероятности нанесения вреда/ущерба). Схожим образом используется в казахском языке – «қауіпсіздік» и туркменском – «howpsuzlyk». К примеру, «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» [3] (О национальной безопасности Республики Казахстан) и «Türkmenistanyň Döwlet howpsuzlyk geňeşiniň mejlisi» [4] (Заседание Совета государственной безопасности Туркменистана).

В отличии от вышеизложенных тюркских языков, в генезисе которых явно прослеживаются влияние советского прошлого, в лексическом корне турецкого слова «güvenlik» (безопасность) лежит Güven (гювен) обозначающий концепцию «доверия», «уверенности», «надежности», «сохранности» и добавлением суффикса «-lik» для образовывания нового существительного. Анализ понятия

«güvenlik» позволяет нам понять, что оно описывает состояние или качество уверенности и доверия в контексте безопасности. Данный термин применяется для обозначения деятельности по обеспечению безопасности, в том числе названиях различных служб в этой сфере. К примеру, «İç Güvenlik Stratejileri Dairesi Başkanlığı» [5] – Департамент стратегий внутренней безопасности.

Русское слово «безопасность» по самой своей этимологии является негативистской лексической конструкцией. Слово образовано по принципу добавки префикса «без» и откуда логически проистекает трактовка «безопасности» как «отсутствия опасности» [6].

В Словаре Академии наук при Император России «безопасность» определена как «состояние человека не имеющего причины опасаться, бояться чего либо» [7]. Согласно Толковому словарю живого великорусского языка Владимира Даля, «безопасность есть отсутствие опасностей, сохранность, надежность», состояние, при к-ром неугрожает опасность, есть защита от опасности» [8]. Схожее определение дает и современный Толковый словарь Ожегова и Шведовой: «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [9].

В европейских (романо-германских) языках понятия «опасность» и «безопасность» не являются однокоренными словами и несут разную смысловую нагрузку. Например,

в английском языке: danger – security,

в немецком языке: gefahr – sicherheit,

во французском: danger – sécurité,

в итальянском: pericolo – sicurezza,

в испанском: peligro – seguridad.

Лексически эти понятия позволяют описывать безопасность как положительное состояние. Так, security в английском языке происходит от старофранцузского securite («условия защищенности от какого-то внешнего вреда»). Самое раннее известное использование «security» относится к среднеанглийскому периоду 1150-1500 гг. [10]. С конца 16 века его употребляли в значении «средство обеспечения безопасности» или «защита». Наиболее употребительное значение английского «security», согласно Оксфордскому словарю, – это «состояние ощущения счастья и защищенности от опасности или беспокойства» [11].

Во французском словаре «sécurité» (безопасность) трактуется как «доверие, душевное спокойствие, проистекающее из мысли о том, что нет опасности, которую следовало бы бояться» [12]. Оно происходит от латинского securus (securitas) – свобода от беспокойств, забот – беззаботность: «cura» – забота, беспокойство и прибавлением префикса «se-» – без) [13].

Вместе с тем необходимо отметить крайне распространенном английском слове «safety» заимствованного от старофранцузского «sauvete» означающий свободу, невосприимчивость к опасности, состояние целого и невредимого, который произошел от латинского «salvus» – неповрежденный, здоровый, без увечья. При этом, необходимо особо отметить, что изначально понятия «safety» и «security» подразумевают личностное, физическое состояние индивида и акцент делается на положение субъекта относительно среды, подразумевает действия самого субъекта или какого-то института.

«Safety» подразумевают состояние безопасности, относится к месту или личности, в отличии «security» - процесс обеспечения безопасности (мероприятия или систему), и используют к деятельности и гарантиям безопасности. К примеру, Великой хартии вольностей применимо обе этих понятия в различном контексте «..., are to have safe and secure conduct in leaving and coming to England» [14]. В Билле о правах 1688 г. применено – «... upon which the Unity Peace Tranquillity and Safety of this Nation ...» [15]. В уставных документах ООН – «All Members shall settle their international disputes by peaceful means in such a manner that international peace and security, and justice, are not endangered» [16] (Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость).

Термин «безопасность» в китайском языке передается словосочетанием «аньцюань» (安全) - «спокойствие/покой повсеместно/вполне» [17]. Однако в отличии от русского данное понятие в китайском представляется отдельным понятием.

Основной знак словосочетания, «ань» (ān) – «安» с пиктографической точки зрения трактуется как изображение женщины под крышей (находящаяся доме), что ассоциируется с мирной жизнью, комфортом. Исходя из графической структуры знака иероглиф осмысливался как «спокойствие», «мир», «отдых», «умиротворять», «стабильный», «мирный».

Вторая часть в структуре понятия наличие иероглифа «quán» «全» - всеобщий, всеобъемлющий, целиком, означает представления о безопасности как совокупности людей государства, общества. В смысловом контексте безопасности сочетается с некоторым набором правил, которые следует соблюдать, чтобы пользоваться благами мирной жизни [18].

В период правления династии Цинь (221 – 206 г. до н.э.) знак «ань» часто используется в значении «подавить сопротивление», «принести мир», в основе которого лежала философия «тянь-ся» (tian xia) «天下», согласно которой император представитель неба на Земле, подвластной ему территорией

представлялся весь поднебесный мир. Следовательно подчиненные территории трактовались «умиротворенные» земли (территории), например, Аньнань (Yuè'nán) «越南» – «Умиротворённый Юг» – Вьетнам. Однако в большинстве случаев знак «ань» в специфике коннотаций означал «мир, покой» [19].

В современном языке знак «ань» часто используется и в значении «порядок», особенно словоупотребление в данном значении «гун-ань» – «общественная безопасность/общественный порядок» [20].

Само понятие «аньцюань» используется для формирования на его базе других понятий «государственная безопасность», «общественная безопасность», «безопасность личности», «международная безопасность», «глобальная безопасность» и т.п. К примеру, «公安部» (gōng ān bù) – Министерство общественной безопасности КНР или «国家安全部» (guójiā ānquánbù) – Министерство государственной безопасности КНР.

Аналогично этому значению в корейском языке термин «безопасность» обозначается «анчон» (anjeon)– «안전» – обозначающий состояние, при котором человек, общество или объект защищены от опасностей, угроз и вредных воздействий. В другом понимании обозначает – устойчивость, равновесие. Необходимо отметить, что при употреблении термина в качестве общественная безопасность – «치안» – перед иероглифом «защищенный» - «안» применяется «치»¹– указывающий на управление или контроль. Примером может послужить «치안유지법»:

«치» – управление/контроль,;

«안» – безопасность;

«지» держать/удерживать;

«유» – поддерживать/сохранять;

«법» – закон.

В целом эти компоненты, «치안유지법» можно перевести как «Закон о поддержании общественной безопасности».

Смысловое значение термина безопасность в азиатских странах включает в себя не только физическую безопасность, но также и эмоциональное и социальное состояние, на его внутреннее самоощущение.

¹ «치» - состоит из двух частей: сверху – «вода», означающий поток/движение, снизу – «лоза» или «палка» - символизирует контроль или управление над потоком событий или состояний.

В арабском языке слово «أمان» (aman) – безопасность имеет древние корни и широкий спектр применения на протяжении многих веков.

Происхождение этого слова связано с корнями арабского языка и его лексическими корнями. Оно происходит от трех букв: «أ» (алеф), «م» (мим), и «ن» (нун), которые образуют корень «امن» (аман). Термин широко используется в арабском языке и имеет различные формы и производные, связанные с идеей безопасности, защиты и мира.

Применение слова «أمان» в арабском мире охватывает множество областей, включая физическую безопасность личности и имущества, политическую безопасность, социальную стабильность, духовное благополучие и даже международную безопасность. В традиционной арабской культуре понятие «أمان» имеет глубокие корни и связано с гостеприимством, взаимным уважением и доверием.

Впервые «аман» в смысле гарантии неприкосновенности жизни и имущества завоеванных встречается в договоре Халида бен ал-Валида с Дамаском (634 г.). Аман в форме охранного письма использовался как документ, гарантирующий безопасное пребывание в мусульманской стране, а также паломников, купцов, представителей армии противника во время перемирия. «Аман может быть выражен на каком бы то ни было языке, хотя бы неверные не понимали его, с тем однако условием чтобы они слышали аман от мусульман. Аман действителен, дан ли он на словах... или намеком...» [21].

Во время завоевательных войн аман был исходным моментом заключения мирного договора. В форме охранного письма он использовался как документ, гарантирующий безопасное пребывание немусульманина (паломника, купца и так далее) в мусульманской стране. Эта форма амана стала основой для установления договорных отношений европейских стран с Османской империей. В Средневековье аманом называлась просьба о пощаде, выкрикиваемая при сдаче в плен

В современном арабском мире «أمان» широко используется в различных контекстах, включая правоохранительные органы, политику безопасности, оборону, международные отношения, экономическую стабильность и многое другое. Оно остается ключевым понятием в арабском обществе и играет важную роль в формировании социальной структуры и укреплении общественного доверия. К примеру, «الأمن مجلس - المتحدة الأمم» - Совет Безопасности ООН [22].

Это слово встречается во многих языках и имеет сходные значения. К примеру, в Исламской Республике Иран – «امنیت» (amniyat) используется для обозначения концепции безопасности «شوراهای خود وظایف تناسب به ملی امنیت عالی شورای» – «دهد می تشکیل کشور امنیت شورای و دفاع شورای قبیل از فرعی» – Высший совет национальной безопасности в соответствии со своими обязанностями создает специальные

советы, в частности Совет обороны и Совет безопасности страны [23]. Аналогичное применение в Республике Таджикистан. В частности, «амнияти миллӣ – ҳолати муҳофизатии манфиатҳои ҳаётан муҳими кишвар аз таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимолии дохиливу берунӣ [24]² (национальная безопасность - состояние защиты жизненно важных интересов страны от реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз), где «амният» также за основу взято рабское *أمن* (amn).

Выводы

Таким образом в разных языках могут существовать уникальные слова и выражения, связанные с безопасностью, отражающие специфические аспекты этого понятия. Например, в некоторых языках могут быть разные слова для описания физической безопасности и безопасности в более широком социальном контексте.

Восприятие безопасности тесно связано с культурными ценностями и нормами общества. В некоторых культурах могут придавать большее значение индивидуальной безопасности, в то время как другие могут акцентировать внимание на безопасности общества в целом. Исторические события, традиции, религия также могут оказывать влияние на восприятие безопасности в различных культурах.

Культурно-специфические коннотации понятия «безопасность» отражают многообразие его восприятий в различных языках и культурах. Лингвистический и культурологический анализ позволяет более глубоко понять, как эти коннотации формируются и как они отражают культурные особенности общества. Результаты анализа помогут осознать принципиальные подходы к разработке различных концепций безопасности и их эффективной реализации в контексте ментального восприятия. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать более глубокому пониманию влияния культурных факторов на восприятие и реализацию понятия безопасности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т.4. С.-372. // Доступно на: <https://e-library.namdu.uz>;
2. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т.4. С.-373 // Доступно на <https://e-library.namdu.uz>;
3. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан». // Доступно на: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000527>;

² Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» // https://mmk.tj/system/files/Legislation/721_tj.doc

4. Сайт Государственного информационного агентства Туркменистана «Туркменистан: Золотой век». // Доступно на: <https://www.turkmenistan.gov.tm/tk/habar/83279/turkmenistanyn-dowlet-howpsuzlyk-genesinin-mejlisi-31>;
5. Сайт Министерства внутренних дел Турции. // Доступно на <https://www.icisleri.gov.tr/icguvenlik/hakkimizda>;
6. Безопасность и культурный контекст: к обоснованию понятия «культура безопасности» Омский государственный педагогический университет. Омский вестник №3 (78) 2009. С. – 89;
7. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. - В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1806-1822. - Ч. 1. С.- 148. // Доступно на: <https://www.prlib.ru/item/365948>;
8. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т. / сочинение] Владимира Даля. - Москва : издание Общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском Московском университете, 1863-1866. С.-58. // Доступно на: <https://www.prlib.ru/item/798159>;
9. Толковый словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1995. – С. 37;
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary. https://www.oed.com/dictionary/security_n?tab=factsheet&tl=true#23685866;
11. Oxford Learner's Dictionaries <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/security?q=security>;
12. Безопасность и культурный контекст: к обоснованию понятия «культура безопасности» Омский государственный педагогический университет. Омский вестник №3 (78) 2009. С. - 89;
13. Online Etymology Dictionary / <https://www.etymonline.com/word/secure>;
14. [30] Magna Carta Translation // National Archives <https://www.archives.gov/exhibits/featured-documents/magna-carta/translation.html>;
15. Bill of Rights [1688] // <https://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction>;
16. Статья 2, пункт 3 Устава ООН // <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text>;
17. Большой китайско-русский словарь в 4 т. / Под ред. И. М. Ошанина. М.: Наука, гл. ред. вост. лит-ры, 1983. № 15403: Т. IV. С. 1030; № 536: Т. I. С. – 164;
18. Материалы Международного семинара, г. Суздаль, 15–17 ноября 2011 г. // Отв. ред. Сергей Панарин. СПб.: Интер-социс, 2012. – С. –75;

19. Безопасность как ценность и норма: опыт разных эпох и культур (Материалы Международного семинара, г. Суздаль, 15–17 ноября 2011 г.) // Отв. ред. Сергей Панарин. СПб.: Интер-социс, 2012. - С. –73;
20. Безопасность как ценность и норма: опыт разных эпох и культур (Материалы Международного семинара, г. Суздаль, 15–17 ноября 2011 г.) // Отв. ред. Сергей Панарин. СПб.: Интер-социс, 2012. - С. – 73
21. Гиргас В. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. Дис. канд. Факультета Восточных языков на степень магистра арабской словесности. — СПб.: Печатня В. Головина, 1865. – С. – 15-16;
22. Официальный сайт ООН. // Доступно на: <https://www.un.org/securitycouncil/ar>
23. Статья 176 Конституции Исламской Республики Иран // Доступно на: <https://www.leader.ir/fa/law>
24. «ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БОРАИ АМНИЯТ» // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» // Доступно на: https://mmk.tj/system/files/Legislation/721_tj.doc